

Текст проверки скорости чтения №1

В воскресный полдень на Приморской площади папа Карло, как всегда, принялся крутить ручку старенькой шарманки. Полились звуки песенки, известной и большим, и маленьким: Был поленом, Стал мальчишкой, Обзавелся умной книжкой. Это очень хорошо, Даже очень хорошо! Мальвина продавала билеты, Пьеро и Артемон помогали зрителям находить свои места. Это был тот самый театр "Молния", который Буратино и его друзья обнаружили, когда открыли золотым ключиком потайную дверцу и спустились по крутой каменной лестнице вниз. Теперь театр стоял на Приморской площади, и к кассе тянулась длинная очередь мальчиков и девочек, желающих посмотреть веселую комедию о том, как деревянный человечек сумел перехитрить злого Карабаса¹⁰⁰ Барабаса.

Старый кукольный театр синьора Карабаса Барабаса находился на той же площади. Он тоже открылся, но в зале было пусто, билеты купили всего три человека, да и то - приезжие.

После того как все артисты-куклы убежали в театр папы Карло, Карабас Барабас набрал новую труппу. Лиса Алиса стала кассиршей. Продавец пиявок Дуремар выступал на сцене с дрессированными лягушками и хором жаб под названием "Квактет". Кот Базилио сначала был укротителем белых мышек. Но почему-то все артистки незаметно (одна за другой) исчезли. Теперь он выступал в паре с очень известной особой - крысой Шушарой. Когда-то Артемон едва не придушил ее, но Шушара²⁰⁰ оправилась и стала еще злее, поэтому укротитель даже побаивался ее. Однако мышей и крыс, жаб и лягушек в городе Тарабарске было предостаточно. И жители предпочитали ходить в театр папы Карло. Карабас и его приятель Дуремар как-то попытались уничтожить ненавистный театр "Молния". По счастливой оплошности бомба

разорвалась рядом с театром, и он, если не считать нескольких небольших дырок в полотняном шатре, не пострадал. Второго взрыва не будет

Поздним вечером того же воскресного дня за кулисами своего театра перед холодным очагом сидел мрачный Карабас. Вскоре на кухню пришли лиса Алиса и кот Базилио. За ними, стараясь держаться в тени, - виновник

300 неудачного взрыва Дуремар. Карабас Барабас сердито взглянул на них и рявкнул: - Тысяча чертей! Надо искать выход. Иначе мы с голоду помрем! - Точно, - подтвердил кот Базилио. И тут лиса Алиса предложила: - А что, если попробовать отнять у Карло театр, так сказать, законным путем? Сейчас в город назначен новый судья. Обратимся к нему. Он рассмотрит жалобу и, конечно, отберет театр у какого-то шарманщика без диплома и передаст вам - уважаемому доктору кукольных наук, кавалеру высших орденов, ближайшему другу Тарабарского короля - синьору Карабасу Барабасу! - А что?! Это мысль. Надо попробовать, - воспрянул духом директор.

400 На том и порешили. Где достать золотые монеты? Через несколько дней почтальон принес папе Карло повестку - вызов в суд. Старик очень удивился, но старательно почистил свой костюм и отправился по указанному адресу. В просторном зале суда на особом возвышении сидел судья, очень важный и строгий. На его голове красовалась черная бархатная шапочка с кисточкой, с плеч свисала мантия, а на шее блестела тяжелая бронзовая цепочка. Было сразу видно, что с таким господином спорить нельзя. Перед судьей на длинной скамье сидел Карабас Барабас со своей компанией. Бедному папе Карло сразу стало не по себе. Заседание началось тотчас же. Первый вопрос судья

500 задал шарманщику: - Скажите, любезный, как вы стали владельцем театра "Молния". Сами построили, купили? Вам его подарили или завещали? И есть ли у вас бумага с печатью, подтверждающая факт постройки, покупки, дарения или завещания? Папа Карло растерялся. Нет, - ответил он, - нет у меня такой бумаги, ваша милость. Наш театр мы нашли в подвале...

- Значит, театр "Молния" вам не принадлежит, - отрезал судья. - Он мой, он мой! - победно завопил вскочивший с места Карабас Барабас. - Я - доктор кукольных наук... Но судья его перебил: - А у вас, любезнейший, есть такая бумага? - Нет, - оторопел Карабас. - Все ясно, - заключил судья. - Театр "Молния" не принадлежит никому из вас. Он - собственность короля. Но вы в ближайшие дни можете выкупить его за тысячу золотых монет. Тот, кто первым их принесет, получит театр в собственность. Судья встал в знак того, что заседание окончено. Опечаленный шел папа Карло в театр. Как сказать куклам о решении судьи? Где достать столько золотых монет? Возвратился на кухню за сценой и Карабас со своей свитой. Он молчал, сопел и не смотрел на Алису. - Таких денег у нас нет, но их нет и у шарманщика, - стала размышлять виновница всей затеи. - Они, конечно, будут стараться как-нибудь их достать. А если достанут, мы монеты отберем и первыми принесем судье, - хихикнула она. - И театр будет наш! Карабас перестал сопеть. Дуремар подвинулся поближе к лисе, кот широко открыл глаза и рот... - Надо узнать их планы, - продолжала лиса, - а для этого отправляйтесь-ка, любезный Дуремар, к театру шарманщика и подслушайте, что они решат. Сверчок открывает тайну Папа Карло возвратился в свой театр и присел на краешек сцены. Прибежал вприпрыжку Буратино. Появились, держась за руки, Мальвина и Пьеро. Артемон расположился у ног старого шарманщика, и папа Карло рассказал о случившемся. Все притихли. Если у них отнимут чудесный театр, что будут делать куклы? Внезапно раздался скрип: - Крри-кри, крри-кри... На правой башне театра, на крыше из зеленой жести, появился Говорящий Сверчок. Он выполз из одинокой щели, где жил давно, больше ста лет. Буратино был уже с ним знаком. Когда-то он запустил в него молотком, но добрый Сверчок забыл про свою обиду. - Удивляюсь вам, - строго проскрипел Сверчок. - Какие вы нелюбопытные! Нашли чудесный театр, а откуда он взялся, кто его построил и когда, вы до сих пор не поинтересовались.

Папа Карло почесал затылок, а Буратино попросил: - Ну так и расскажи, если знаешь... Говорящий Сверчок кивнул головкой, пошевелил усами и начал: - Уважаемый Карло, вы живете в каморке под лестницей?.. - Это мы и сами знаем, - перебил его Буратино. - ... А лестница эта ведет на второй этаж. Там много лет тому назад жил художник по имени Круз. И у него в жизни были две заветные мечты. Одна попасть на необитаемый остров... - И я тоже хотел бы... - начал Буратино. Но Мальвина приложила пальчик к губам, и он замолчал. - Поэтому художник взял краски, кисти, чистые холсты, - продолжал Сверчок - пошел к друзьям-морякам и попросил их: "Довезите меня, дорогие, до необитаемого острова!" - "Это можно", - ответили те. Они высадили художника на одном из таких островов, пообещав захватить его на обратном пути. Однажды, когда Круз с увлечением рисовал прекрасное лазурное море, на горизонте появилась черная клякса, которая стала быстро увеличиваться. "Это что еще за грязь!" - возмутился художник. Но это был пиратский корабль под черными парусами и с черным флагом. - Я так и думал! - воскликнул Буратино. - Пираты высадились на берег, добрались до красной скалы, а вскоре уплыли. Художник пошел туда и в тайнике нашел клад - золотой сундучок с золотым ключиком! Круз открыл крышку сундучка и увидел много-много золотых монет. - Вот бы нам тысячу, - вздохнул папа Карло. - Круз взял столько, сколько уместилось в его карманах, но половина осталась в сундучке. Он запер крышку, ключик положил в карман, а сундучок отнес на вершину горы. Потом нарисовал карту острова, на которой отметил крестиком место, где он перепрятал сундучок. Вскоре за художником приплыли друзья-моряки, и он вернулся домой, устроил выставку своих новых картин и стал знаменитым. - А на что он истратил золотые монеты? - спросила Мальвина. - На них художник купил разноцветные кирпичики, зеленую жемчужину, цветные стекла, красный бархат и в подвале своего дома, в круглой комнате выстроил чудной красоты кукольный театр. Он мечтал

малышей. - Театр "Молния"! - догадался Буратино. Говорящий Сверчок кивнул головкой. - Из дубовой доски художник сделал входную дверцу. На четырех ее углах вырезал смеющиеся рожицы, а посередине - пляшущего человечка с длинным носом... - Это я! И нос тоже мой! - торжественно заявил Буратино. - И мы исполнили его мечту, устроили представление для детей! - Да, только он теперь не наш, - вздохнул папа Карло, вспомнив решение судьбы. И тут Сверчок, так долго хранивший тайну, поднял свою сухонькую лапку и указал ею на башенку: - Уважаемый Карло, загляните-ка сюда. Папа Карло встал, открыл окошечко из разноцветных стекол, пошарил внутри и, к общему удивлению, вытащил пожелтевший листок пергамента. Когда он развернул его, то все увидели нарисованную художником карту заветного острова. - Плывите по морю прямо на юг, - устало сказал Сверчок, - и вы скоро окажетесь там. Найдите клад, заберите оставшиеся монеты, заплатите выкуп - и театр станет окончательно вашим. Не хочу я, чтобы он достался Карабасу Барабасу. - Ура! - закричал Буратино и от радости запрыгал на одной ножке. Вперед на необитаемый остров! Сверчок собрался спрятаться в свою щель, но что-то вспомнил, повернул головку в сторону Буратино и спросил: - А золотой ключик ты не потерял? - Вот он! - ответил Буратино, достал из потайного карманчика на груди ключик и показал его Сверчку. Ключик ярко блестел и был как новенький. - А ты знаешь, что он открывает все-все замки? - Все-все? - удивился Буратино, глядя на ключик. Когда он поднял глаза, Сверчок уже исчез, пропал, как будто его и не было. И никто не заметил, что из небольшой дырки в брезентовом потолке балагана тянется вниз длинная тонкая леска, а на ее конце висит привязанная за лапку лягушка и подслушивает. А Дуремар, который забрался на ближайшее дерево, держал перед собой удочку, на которой, привязанная за ножку, болталась лягушка. Внезапно леска дернулась. - Ключуло! - обрадовался продавец пивок. Он вытащил лягушку, сунул ее в карман и быстрыми

Вся компания с нетерпением ждала его. Дуремар посадил лягушку на стол и представил: - Это мой секретный агент, синьорита Кваква. - Ха-ха-ха! - воскликнул Карабас, выслушав Квакву, и потер огромные ручищи. - Пускай они найдут клад! А мы уж сумеем им воспользоваться! И заговорщики решили не спускать глаз с папы Карло и его артистов.

Джузеппе чинит лодку На берегу моря в старом каменном доме жил столяр Джузеппе по прозвищу Сизый Нос. Это он подарил папе Карло полено, из которого тот вырезал деревянного человечка. Старики по-прежнему оставались большими друзьями, и поэтому ранним утром следующего дня папа Карло отправился к Джузеппе. Приятели обнялись, и Карло поведал Джузеппе о своих невзгодах. К счастью, рядом с домом Джузеппе стоял старый парусник, который столяр готов был одолжить другу. Карло пошел собираться в дорогу, а Джузеппе достал пилу, топор, рубанок и принялся налаживать парусник. А Карабас пошел к рыбакам, взял у них напрокат баркас и, вытащив подзорную трубу, стал следить за парусником Джузеппе. Отплытие Папа Карло обнял по очереди Арлекина, девочек в черных масках, арапов, горбунов с носами, как огурцы, и всех зверюшек. А потом попрощался с куклами, жившими с ним в одной каморке: Мальвиной и Пьеро. Буратино был очень расстроен. Ему так хотелось отправиться в путешествие, где на каждом шагу будут страшные опасности и ужасные приключения! Но увы! Разомкнув тесный круг артистов, Карло свистнул псу Артемону и вместе с ним вышел на улицу. Джузеппе уже подготовил суденышко, поставил мачту. Дело оставалось за парусом. Столяр обшарил свое жилище, нашел старый компас и одно весло, но паруса не было нигде. Путешествие срывалось. Сели старики рядышком и стали советовать, как быть. Но так и не смогли ничего придумать. И вдруг услышали лай Артемона. Подняв головы, старики увидели три маленькие фигурки, которые с трудом тащили тяжелый рулон. Это был тот самый холст из каморки папы Карло, где был

- Карло, - заявил Джузеппе, - придется тебе взять их с собой. Видишь, как они тебя выручили. - Пьеро будет вести судовой журнал в стихах, - обрадовалась Мальвина. Пьеро тут же забрался на небольшой камень, одну руку приложил к сердцу, а другую поднял вверх и принялся сочинять: Как-то сразу, как-то вдруг Уплываем мы на юг: Расчудесная Мальвина, развеселый Буратино, Папа Карло и Пьеро И собака Артемо... И смутился, последняя строчка получилась не очень удачной. Но Буратино и Мальвина все равно захлопали в ладоши. Джузеппе укрепил парус, помусолил палец, поднял его над головой и определил: - Ветер попутный.

Счастливого плавания, друзья! - Затем столкнулся с мели, и оно, с надувшимся парусом, медленно двинулось прямо на юг. Страшная буря Яркое светило солнце, дул легкий бриз, и суденышко с куклами легко скользило по воде. Папа Карло достал компас и проверил курс. Буратино сидел на носу лодки. Впереди, кроме воды, ничего не было видно. Далеко позади маячил чей-то баркас. Потом появились чайки. Буратино посчитал. Их было три. Друг за другом вынырнули из воды два дельфина. Буратино от скуки решил быть умненьким и благоразумненьким: - Если сложить трех чаек с двумя дельфинами, что получится?.. - Он стал загибать пальцы.

Получилось: пять! Но кого? Чаек или дельфинов? Задача оказалась труднее, чем ему казалось. У Мальвины ответа спрашивать не хотелось, и Буратино стал ждать, когда отстанут дельфины или улетят чайки. Артемон зорко смотрел вдаль, надеясь первым увидеть желанный остров. Папа Карло дремал, прислонившись к мачте. Пьеро обдумывал новые стихи, а Мальвина достала небольшое зеркальце из походной сумочки и поправляла бант. К вечеру стали сгущаться тучи, и легкий бриз сменился сильным, холодным ветром. Серые волны принялись раскачивать суденышко из стороны в сторону и обдавать путешественников брызгами. Мальвина и Пьеро боязливо прижались к папе Карло. Артемон рычал на самые большие и страшные волны, пытаясь испугать их. Но это не помогло. Парусник содрогнулся от очередного страшного удара, раздался треск

ломающегося дерева, мачта рухнула. Суденышко закрутило и понесло... Спасение К счастью, судно потерпело крушение у берега. И волны выбросили всех на песок. Утром снова светило солнце, словно бури и не было. Путешественники размышляли, где они и что делать. Вдруг Артемон зарычал. К берегу подплывало что-то похожее на большой камень. Но камни ведь не плавают?! Вскоре стали заметны змеиная голова и когтистые лапы. - Ой, кто это? - испугалась Мальвина, прячась за папу Карло. Буратино взгляделся в странного зверя и крикнул: - Это же черепаха! И какая огромная! - Не раздумывая, он бросился к ней: - Здравствуйте, уважаемая! Дома у меня есть хорошая приятельница, тетушка Тортилла. Тоже черепаха, как вы, только размером поменьше. Все подступили ближе, и стало ясно, что лапы черепахи запутались в обрывках сети. Вот почему она не сразу выбралась на берег. Папа Карло достал перочинный нож, который всегда носил с собой (это им он когда-то выстругал из полена Буратино), и помог черепахе освободиться. - Спасибо, дорогие, - проговорила черепаха тихим, усталым голосом, - я вашу помощь никогда не забуду. - Скажите, пожалуйста, - обратился к ней папа Карло, - не знаете ли вы, как называется земля, куда занесло нас бурей? - Это остров художника Крузо, - ответила черепаха. - Ура! - закричал Буратино. - Ура! - закричали Пьеро и Мальвина. - Повезло, - заключил папа Карло, почесал в затылке. - Только как теперь мы воротимся домой? Этого никто не знал. Солнце еще не припекало, но папа Карло все же сел в тени пальмы на белую, как слоновою кость, высушенную солнцем корягу. Буратино, Пьеро и Артемон устроились рядом. Подошла и Мальвина, успевшая привести себя в порядок. Надо было решать, что делать дальше. - Дорогие дети, - сказал папа Карло, - раз уж мы добрались до этого славного острова, первым делом надо отыскать клад. - Да! Да! - закивали головами куклы. - Гав! - согласился Артемон. Старик достал из кармана куртки сложенную вчетверо заветную карту. Она не очень пострадала от воды,

потому что художник нарисовал ее на старинном пергаменте. Карло надел очки, развернул карту и стал медленно читать: "Надо идти в центр острова мимо красной скалы и забраться на гору-вулкан. На самой ее вершине есть кратер. В нем клад - сундучок с кольцом на крышке". - Чего же мы ждем? Пошли! - нетерпеливо произнес Буратино. - Думаю, что сначала следует сходить в разведку, - охладил его пыл Пьеро. - Гав, - решительно пролаял смелый пес, - я тоже пойду с Буратино! В западне Радостно было бежать Артемону по незнакомой земле. Он ничего не боялся, недаром был подстрижен под льва: густая грива, туловище гладкое, на хвосте кисточка. Ничего подозрительного не заметил и Буратино. Можно было уже возвращаться обратно, но тут Артемон уловил подозрительный запах: смесь табака, пороха, чеснока и еще чего-то непонятного. - Фу, как противно, - он чихнул и решил немного пройти по неприятному следу. Сделал несколько шагов, и... оба разведчика провалились в яму. Это была ловушка для зверей. Сверху ее прикрывали лишь тонкие ветки тростника. На дне было мокро, грязно и темно. Артемон, скользя по дну, попытался подпрыгнуть, надеясь выбраться из ямы. Ему помогал Буратино, но у них ничего не получалось... Два сапога - пара А с баркасом, на котором плыла компания Карабаса Барабаса, ничего не случилось. Буря обошла их стороной, и к утру, когда взошло солнце, на горизонте показалась земля. Но никто не обрадовался. Наоборот, все были растеряны. Как ни смотрел Карабас в свою подозрительную трубу, парусник Карло исчез из виду. А если так, то их путешествие теряло всякий смысл. - Давайте все же высадимся, - предложил Карабас, - а вдруг повезет, и они на этом острове? Он выбрал удобное место и причалил к берегу. А между тем неподалеку, за скалой, прятался самый кровожадный и беспощадный пират. В огромной волосатой руке он держал длинную саблю и отмахивался ею от надоевших мух. В его сверкавших на солнце золотых зубах была зажата массивная трубка.

Как только компания высадилась на сушу, разбойник медленно поднялся, вышел из-за скалы и рявкнул: - Кар-р-р-амба! Гости прибыли! Как раз - в самый раз! Или я не ФЫРДЫБАС!!! Он привел пленников в свою хижину. И стены, и потолок, и пол ее были сделаны из жердей бамбука. В углу стояла клетка с попугаем, под ней, прикованная к цепочке, сидела обезьянка. Рядом с ней на стене висело маленькое зеркальце. Посреди хижины стояли стол со скамьей. По столу прохаживалась ворона. - Слушай, Ка-р-р-га, а что с ними делать? - Ворона соскочила со стола, медленно, вразвалочку, подражая хозяину, обошла пленников, внимательно их изучая. - Мне они все не нравятся, - прокаркала она. - Этого, толстого, можно сделать приманкой для льва; на тощего польстится, пожалуй, только крокодил. А на хромую лису и слепого кота будут славно клевать акулы. Карабас, закатив глаза, стал громко причитать: - Ах, бедный я, несчастный сирота, съест меня лев и косточек не оставит! - Ты сирота? - удивился разбойник. - Нет у меня ни отца, ни матери... - продолжал Карабас. - И у меня нет, - оторопел от совпадения Фырдыбас. Карабас открыл рот, что-то соображая, и совсем другим голосом спросил: - А как звали вашего уважаемого отца, драгоценнейший Фырдыбас? - О! - воскликнул разбойник. - Он был знаменитый пират и его звали "Фырмырдыбей - гроза всех морей"! - Какое благородное имя было у вашего родителя, - пробормотал Карабас. - И какое совпадение! Моего отца тоже звали "Фырмырдыбей"... "Ну и хитрец! - с восхищением догадалась лиса. - Ловко врет. Эдак он нас всех выручит". - Чего-то я не пойму... - запинаясь и тараща глаза, проговорил разбойник. - А тут все яснее ясного, - поспешно вступила в разговор лиса. - У вас и у почтенного Карабаса был один и тот же родитель. - А каким выглядел твой? - недоверчиво спросил разбойник. - О! - воскликнул Карабас. - Вы, уважаемый синьор Фырдыбас, вылитая его копия: длинные усы, горящий взгляд, острый ум! - Братец! - взревел Фырдыбас что было мочи. - Дорогой мой! - ответил Карабас Барабас. И они начали обниматься, хлопая друг.

друга по плечам. "А ведь действительно очень похожи, - подумала лиса, - только у одного усы, а у другого - борода. Два сапога - пара". - А как тебя зовут, братец? - поинтересовался разбойник. - Синьор Карабас Барабас. - Хорошее имя, на мое похожее, - кивнул головой Фырдыбас. - А как же... - подхватила лиса и незаметно подмигнула Карабасу. - Не исключено, что вы близнецы! - Дорогой братец, - осмелел Карабас Барабас, - а не угостишь ли ты меня чем-нибудь? Я немного проголодался. В разговор опять вмешалась ворона: - Кар-р! Утром, когда летала на охоту, я видела, что в западню попалась добыча. - Как раз в самый раз пообедаем сейчас, - обрадовался Фырдыбас. "Братья" договариваются разделить клад Через пару часов "братья" вернулись с добычей. Они несли на бамбуковой жерди связанных пуделя Артемона и Буратино. Карабас ликовал. - Все верно! Мы попали на тот самый остров, где папа Карло ищет клад. Теперь-то я с тобой разделаюсь, несносная деревяшка, - проворчал Карабас и ударил куклу своей тяжелой ручищей. Буратино охнул, перекувырнулся в воздухе, зацепился курточкой за гвоздь и остался висеть, покачиваясь рядом с клеткой попугая. Карабас тоже охнул, так как отбил себе руку. - Ну, погоди, проклятый чурбан, - заклокотал он, - я с тобой разделаюсь! Теперь от меня не уйдешь! Горько поплачет твой папа Карло... К этому времени уже стемнело. Пират зевнул, потянулся, крикнул, сказал свое любимое: - Как раз в самый раз, спать ложится Фырдыбас, - лег на пол, на циновку, и тут же уснул. Карабас устроился рядом, и вскоре оба захрапели. Трудно было решить, кто из них храпит громче, но рев стоял такой, что дикие звери, бродившие в лесу, спешили отойти подальше. Лиса взялась стеречь пленников, после полуночи она толкнула Базилио: - Твоя очередь. Смотри, чтобы они не сбежали. Видел, какая у Фырдыбаса сабля?! - Видел, - пробормотал кот, зевая.